Лив, пробежавшись по куче букв взглядом, вскоре заговорил.

— Все я прочесть не могу. Это — особенный цветок, который растет только в приморских землях, и я не знаю, что значит это слово, но в определенной ситуации он оказывает определенный эффект.

— Понятно.

— О, и он называется «Надан», что означает «подарок».

Надан, подарок… Необычный смысл. Если речь об определенном эффекте, должно быть, он помогает спокойно заснуть?

Кроме того, я была поражена, что он смог прочесть так много на этом языке, хотя начал заниматься только сегодня утром.

Я пристально посмотрела в лицо Лива, который все еще смотрел на книгу.

— А-ах…

Когда я зевнула, Лив быстро перевел взгляд с книги на меня.

— Если так подумать, то скоро придет время ложиться подремать.

— Да, скоро.

Как и сиеста в Латинской Америке, здесь существовало свое время для отдыха — с двух до четырех часов дня. И с тех пор, как я здесь очутилась, всегда старалась спать, а мое тело реагировало автоматически.

— Ты не хочешь поспать у меня?

Лив потеряет немало времени для сна, если ему придется возвращаться в свой дворец. Он активно закивал в ответ на мой вопрос.

Поговорив еще немного, мы заснули.

***

Проснувшись, Лив вернулся в свой дворец — заниматься.

После своего урока истории я направилась на ужин во дворец Арк.

Вопреки моим ожиданиям, Эрайт все еще был мрачен, но когда я протянула ему кусочек сосиски, он стремительно оттаял и стал вести себя как обычно.

— Рози, съешь это! И это! Это тоже!

Это был отличный ужин, если не считать того, что Эрайт насильно подносил еду к моему рту.

— Рози, не пойти ли нам прогуляться?

Я кивнула в ответ на слова Эрдоса. Он посмотрел на меня, раскрыв объятия, и я обняла его.

Теперь я уже вполне привыкла к этому.

Он шел по саду, и одна моя рука болталась. Вместе с нами были Нанук, Эрайт, Берник и Лив.

— Юный господин Ванитас?

В ответ на возмущенные крики Эрайта, которые тот издавал во время прогулки, Эрдос что-то пробормотал себе под нос и остановился. Я нервно посмотрела на него.

— Хм…

Однако он просто прищурился и ничего не сказал.

— Чокнутый ублюдок… — четко услышала я тихое бормотание Нанука.

Я была удивлена, что он может ругаться такими резкими словами, так что взглянула на него широко раскрытыми глазами, но потом…

— Мне от него избавиться? — монотонно спросил Берник.

Уловив мой растерянный взгляд, он захлопнул рот и отвернул голову, притворяясь, будто ничего не случилось. Но ничего не мог поделать с тем, что я уже услышала.

— Молодой господин просто пришел сказать мне название цветка, которое я искала.

Я быстро постаралась уладить ситуацию. Если он поможет мне дважды, его ведь правда убьют.

В будущем, если нам придется говорить на такие темы каждый раз, как мне кто-нибудь поможет, у меня наверняка не выдержит сердце, так что я должна была покончить с этим заранее.

— Вы не можете так беспечно притеснять других.

— Конечно, Розиана, — сказал Эрдос, мягко поглаживая меня по волосам.

— Это очевидно.

— Конечно, конечно. Этот брат такого не делает.

— Да, Розиана. Мы не «беспечно» притесняем других.

— Ты совершенно права, сестра.

Все они говорили правильные слова, как будто были со мной согласны, но это звучало очень подозрительно.

Более того, Эрайт довольно нагло говорил о том, в чем сам был замешан.

Пока я хмуро смотрела на них, не успела я опомниться, как мы очутились напротив моего дворца.

Эрдос остановился и, глядя на детей, сказал:

— А теперь — спать.

Они протестовали и хотели подняться вместе до дверей комнаты, но Эрдос одним взглядом пресек их возражения.

Наконец, проводив погрустневших братьев, я смогла вернуться к себе.

— Не хочешь сегодня поспать с папой, Розиана?

— Все будет в порядке? — обеспокоенно спросила я, так как знала, что сейчас он ужасно занят приготовлениями к празднику основания страны.

— Конечно, все будет в порядке, — коротко улыбнулся Эрдос и сел на диван, обнимая меня.

Мелисса и Аманда быстро принесли закуски.

Ромашковый чай, который помогает с хорошим сном, был крепким и ароматным. Эрдос сделал глоток из своей чашки и потрепал меня по волосам.

Своей большой шершавой рукой он гладил так мягко, словно касался хрупкой драгоценности. Я, сидя у него на коленях, зевнула снова, и он шепотом спросил, не хочу ли я спать.

http://tl.rulate.ru/book/55766/1792663